

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Антониевич Д. Обряды и обычаи балканских скоточар. Београд. Српска Акад. наука и уметности, 1982. 194 с. XXII табл. с илл.

Книга молодого, но уже известного сербского ученого Д. Антониевича получила одобрительный резонанс и за пределами Югославии. Этого следовало ожидать: она представляет научный интерес как для изучения скотоводческих обществ, и в особенности кочевников в целом, так и для изучения языческого мировоззрения, верований, обрядов и обычаев, устно-поэтического и изобразительного искусства. Определяется это прежде всего тем, что предметом исследования в книге являются группы кочевых скотоводов — потомков древнейшего населения Балканского полуострова, сохранившего в жизненном укладе и культуре архаические черты, давно исчезнувшие у земледельческих народов Балканского ареала.

Сразу же следует заметить, что название книги отражает лишь основную тему исследования. Первая часть ее содержит обстоятельную характеристику этнических групп саракачан и вlahов, ареала их кочевий в прошлом и настоящем, происхождения, этнической истории, а также особенностей их жизненного уклада как потомков древнейших кочевых скотоводов, сохраняющих основные элементы древнего быта и обычного права, путей и способов передвижения от летних высокогорных пастбищ к зимним, расположенным в солнечных приморских долинах, что в значительной мере определяется устойчивой сохранностью постулата древних номадов — неприменение сена для скота; молоко как основа питания людей, то есть полной зависимостью благополучия их жизни от пастбищ.

Достоинства исследования в значительной степени определяются тем, что автор не ограничился изучением литературы и архивных материалов, вдумчивым и тщательным обобщением всего комплекса письменных источников и музейных коллекций. Он провел серьезные полевые изыскания, которые позволили ему увидеть те стороны бытового уклада и духовной жизни саракачан, которые скрыты от постороннего глаза в силу изолированности их от постороннего окружения и строгой эндогамии.

Отмечая характерные для древних кочевых скотоводов черты психического склада, унаследованные саракачанами и вlahами, их пренебрежительное отношение к земледельцам и своеобразный характер, особенно явно проявляющийся в свободном обращении с чужой собственностью, Д. Антониевич наряду с этим открывает читателю и привлекательные стороны этих людей, которые выявляются лишь при тесном контакте с ними.

При тесных контактах со скотоводами-кочевниками открываются качества их, которые в литературе не получили должного отражения. Так, Д. Антониевич красочно повествует об отношении скотоводов к домашним животным и скоту на пастбищах. Они не только заботятся о нем, а проявляют нежность, ласкают животных и даже с ними разговаривают.

Нарисованные Д. Антониевичем яркие картины жизни саракачан и вlahов позволяют понять их мировосприятие, религиозные представления и обрядовые действия. Образно представлена в книге их духовная жизнь. При относительно слабой сохранности мифологии мы видим демонологию широкого диапазона, персонажи которой несут на себе черты глубокой архаики. В этом смысле особый интерес представляют мойры, которые, по народным поверьям, не только владеют нитями жизни, но и предопределяют судьбу.

Подробно рассмотренный календарный цикл также содержит архаические элементы, которые позволяют понять сущность культов, сохранивших отголоски древних представлений, на которых они основываются. Так, например, Дмитриев день (Митровдан, 26 октября ст. стиля), приходящийся на переходный период от осени к зиме, который у скотоводов-кочевников связан с чрезвычайно важными для жизни общины действиями, по основным ритуальным действиям аналогичен Георгиеву дню (Гурневдан). Центральное место в них принадлежит общественной трапезе вокруг жертвенного барана. Непререкаемый авторитет и главенствующая роль старейшин (совет старейшин был и остается верховным органом управления общиной) неизменно проявляется во всех сферах социальной жизни.

Семейная обрядность также сохранила архаические черты, которые позволяют объяснить языческие рудименты в ритуальных действиях других балканских и европейских народов. В похоронной обрядности мы сталкиваемся с такими архаическими формами, как похороны в «колибе» — летней хижине скотоводов-кочевников, что связано с архаическими формами культа предков и позволяет понять такие позднейшие формы, как, например, похороны в подполье (у русских старообрядцев) или похороны младенцев под порогом (у южных славян и других народов).

Свадебная обрядность сохраняет еще более архаические формы: строгий запрет браков вне своей этнической группы; ненарушимый сговор между родителями, когда девочка еще в колыбели; жених с невестой не видятся друг с другом до венчания; свадьба как общественное ритуальное действие в установленные ритуалом календарные сроки и др.

Большой интерес вызывает рассмотрение культовых действий, связанных с прогнозированием будущего (такие, как гадание по лопатке жертвенного барана о жизненной судьбе новорожденного или о предстоящих в семье событиях в наступающем году), с нейтрализацией вредоносной силы «злых очей», с формами заклания благополучия, из которых особенно обращают на себя внимание архаические представления о змеях как

покровителях людей и скота и связанных с этими представлениями амулетах из змеиных голов. Хотелось бы привлечь внимание к культовым действиям вокруг змей для понимания генезиса «змеевиков». В специальной литературе о «змеевиках» вопрос этот все еще не разрешен. Саракачане 1-го мая (этот день считается у них наиболее благоприятным для собирания и изготовления всякого рода оберегов и амулетов) в соответствии с устойчиво сохраняющимся традиционным ритуалом отправляются на ловлю змей для амулетов (особенно благоприятным для этого считается определенный вид змей). Ловля производится с помощью палки со специальным раздвоением на конце, при помощи которого змею зажимают, и золотой или серебряной монетой отрезают ей голову. Голову помещают в колокольчик и относят в церковь, где она находится 40 дней, чтобы на нее распространялось воздействие положенного числа литургий. После этого змеиную голову носят на шее как амулет, охраняющий от всех злодеяний и опасностей.

Как известно, амулеты разных форм с изображением змеи (или змей) — «змеевики» были широко распространены у языческих народов. В христианскую эпоху они не исчезают, а продолжают существовать долгое время, постепенно сливаясь с нагрудными христианскими иконками. Подтверждением такой трансформации являются нагрудные иконки с изображением змей по краям. Змеиная голова — амулет позволяет понять пути формирования «змеевиков», 40-дневное пребывание в церкви дает основу для уяснения путей трансформации языческих «змеевиков» в христианские иконки с изображением змей, что на первый взгляд противоречит самой сущности христианской догмы, согласно которой змея символизирует злое и вредоносное начало, противное учению Христа.

Этот экскурс — один из примеров тех импульсов, которые дает работа Д. Антониевича для изучения истории балканской культуры, отдельных явлений и элементов ее.

В качестве другого примера, стимулирующего разработку вопросов синтеза языческих и христианских представлений в народной традиции, можно привести положение о том, что саракачане воспринимают христианских святых, которым поклоняются (св. Георгий, св. Дмитрий и др.) как языческие божества.

Как для изучения языческой символики, органически вошедшей в народную обрядность христианской эпохи, так и для исследования формальных качеств народного искусства интерес представляет ритуальный сочельнический каравай. На верхней его части — вылепленные из теста пастбище с разными видами скота, с собаками, охраняющими стада, с пастухами и т. п.

Из ритуальных атрибутов обрядовых действий, представляющих собой подлинные произведения народного искусства, привлекают внимание набалдашники пастушеских палок, резные изображения их содержат сложный мировоззренческий комплекс, связанный с культом змеи как покровителя племени и его стада, с культом предков и астральными культами (табл. XX).

О достоинствах книги и значимости ее для исследователей разного профиля — от археологов и этнографов до искусствоведов можно сказать еще очень многое. В рецензии не ставилась задача подробного изложения содержания книги или анализа составляющих ее частей. Мы попытались привлечь внимание к ней специалистов по жочевому скотоводству и истории духовной культуры.

Н. Н. Велецкая